

"Ты же знаешь, что я путешественник, поэтому мы с другом приехали сюда, чтобы посмотреть на местные странности", - пояснил Казама Цуру, глядя на юного детектива. Конан не проявлял особой реакции на его слова. Когда он пришел в себя, он примерно понял ситуацию. "И ты нашел что-нибудь странное, либо людей не таких, как все?" - уточнил он. Фэн Цзяньхэ, немного ошарашенный вопросом Корана, задумался на миг. "Ничего странного. Если уж говорить, то страннее всего статуи западных демонов в холле", - ответил он, избегая прямого ответа. "Понятно... Кстати, крик, который мы слышали..." - начал было Конан, но не успел договорить. "Это был мой друг, Игараши-кун. Он очень боится призраков, я решил пошутить, представив, что нашел привидение, и испугал его", - рассмеялся Казама Цуру, не в силах сдерживать веселья. "Как?!" - возмутился Игараши Ян, входя в комнату с грудой древесины и ватой в руках. - "Кто бы не испугался, если бы увидел такое?" Он кинул вату на пол, поставил руки в боки и возмущенно посмотрел на Корана. Этот Казама сказал, что я боюсь призраков?! Клянусь, этот пацан тоже в курсе... заткнуть бы ему рот..." Кто этот пацан? Солидный, однако," - с иронией заметил Игараши Ян. Конан, услышав этот угрожающий тон, незаметно перебрался за спину Казама Цуру, присел на корточки и схватился за край его одежды. Он изображал испуганного ребенка, но на самом деле посылал тайные сигналы азбукой Морзе, неустанно тыча Казама Цуру пальцем. Казама-кун знает Конана Дойля, значит, он должен знать азбуку Морзе, правильно? Его личность нельзя раскрывать! Чем больше людей узнают о ней, тем опаснее... Конан продолжал свои тайные знаки, стараясь быть осторожным. Казама Цуру прекрасно понимал, что Конан хочет, чтобы он никому не раскрывал его истинную личность. Но ему было немного неловко от постоянных тычков в руку. Он решил прервать тайные сигналы, просто схватив руку Корана. "Все в порядке, это мой друг, который путешествует со мной. Он как старший брат, ты можешь называть его Брат Ян", - произнес он, стараясь успокоить Корана. "Брат Ян..." - с удивлением прошептал Конан, тайком вздыхая от своего детского именного образа. Хотя он уже привык к нему за это время, называть "братом Ян" человека, который был всего на несколько лет старше его... Вздох... "Здрасьте, Брат Ян..." - с опаской прошептал Конан через некоторое время. Фэн Цзяньхэ с трудом сдерживал желание вышвырнуть Корана из комнаты. Он попытался выглядеть добрым и улыбнулся ему мимо воли. "Игараши, познакомься, это Конан, он временно живет у детективного Маори. Я уже видел его раньше. Несмотря на молодость, он выглядит как настоящий детектив", - сказал он, стараясь облегчить ситуацию. Игараши Ян, заметив слабый вид Казама Цуру, передумал строить какие-либо козни. Ладно, боится призраков, пусть боится... Он присел на корточки, чтобы разложить ту кучу вещей, что принес с собой. Взял зажигалку и... "Неплохо", - улыбнулся Игараши Ян, поджег кусок ваты и бросил его в кучу древесины. - "Ну что, маленький детектив, угадай, что я делаю?" Этот человек все еще таит злобу... "Ты хочешь согреть Брата Казама, да? Брат Казама болен, у него холодные руки", - ответил Конан, отстраняясь от руки Казама Цуру и сжимая свою собственную. Он поднял голову и серьезно посмотрел на Игараши Яна, идеально изображая невинный взгляд ребенка. Увидев его милый вид, Игараши Ян смягчился. "Да, ты прав, ты довольно умный", - сказал он с умилением. "Брат Ян принес лекарство для Брата Фэнцзян? Ведь когда болеют, нужно пить лекарство", - спросил Конан. "Лекарство..." - Игараши Ян замялся, услышав это. - "Я принес с собой много лекарств, но с Фэнцзяном сложная ситуация, я не решаюсь дать ему что-либо без нужды". "Сложная? Брат Казама серьезно болен?" - спросил Конан. "Да, раньше все было в порядке. Но недавно он внезапно ослаб. Похоже, сбой даже в голове, легочных, сердечных и желудочных функциях". "Так вот как... Брат Казама такой несчастный... У него есть семья?" - задал новый вопрос Конан. "Казама..." "Кашель! Кашель!" - Фэн Цзяньхэ силкой закашлялся несколько раз, снова положил руку на грудь, отвернулся, выглядя слабым и некомфортно. "Казама? Тебе плохо?" Игараши прекратил свою речь, бросил палку, которой разжигал огонь, и поспешил к Казама Цуру. Конан почувствовал разочарование. Он почти смог получить больше информации! "У меня все в порядке. Просто немного слабость..." - сказал Фэн Цзяньхэ, намеренно повернувшись к окну, показывая Игараши Яну только свой профиль. Его голос стал

еще слабее, каждое предложение растягивалось на несколько фраз, подчеркивая его слабость. Луна светала на его длинные черные волосы, как будто покрывая их слоем серебряной инеи. Его тонкая шея также выглядела особенно нежной и красивой. Фэн Цзяньхэ: Игараши, глупый парень, если я не найду причину, чтобы остановить его, Конан заберет мою прописку! "Ох... Не упирайся. Лучше вызвать скорую. В таком состоянии я не смогу отвести тебя домой, да и ты здесь не сможешь отдохнуть как следует. Давайте вернемся в больницу", - сказал Игараши Ян. Вернуться в больницу... Фэн Цзяньхэ неожиданно упал духом. Однако, кажется... не так плохо лежать в больнице... Есть еда и крыша над головой, не нужно беспокоить Игараши Яна, не нужно готовить... кашель кашель... заманчиво... Но прежде чем еще раз думать об этом, нужно разбираться с остальными. Я не видел тех нескольких членов суицидальной группы, которые пришли с Конаном. Боюсь, их уже повалила та мамаша, которая сильна до того, что лишила свободы собственного сына. "Хорошо", - согласился Фэн Цзяньхэ. "Ха!" - Игараши Ян, наконец, услышав, что Казама Цуру согласился ехать в больницу, вздохнул с облегчением. Он не противился Казама Цуру, но было действительно страшно иметь рядом с собой пациента, который мог в любой момент потерять сознание! Он боялся, что если он не будет хорошо за ним ухаживать, его многолетний друг просто исчезнет у него на глазах. Игараши Ян поспешно ушел, не забыв открыть дверь, чтобы больной и юноша не заперлись в комнате и не отравились угарным газом. "Конан, я скоро отправлюсь в больницу, а ты что будешь делать?" - спросил Фэн Цзяньхэ, вдруг заговорив теперь свободно и плавно, словно восстановив свою жизненную силу. Конан, конечно, заметил его изменение. Он понял, что Фэн Цзяньхэ пытается прекратить его вопросы, и скрытно улыбнулся про себя. "Я могу самостоятельно вернуться в офис, я не настоящий ребенок, не волнуйся обо мне", - ответил Конан. Фэн Цзяньхэ почувствовал беспомощность. Этот глупый Кудо действительно забыл о своем маленьком друге! "Действительно, я беспокоюсь. В конце концов, ты еще ребенок. Опасно исследовать одинокий заброшенный дом. Уже поздно, если ты поедешь один домой, может случиться что-то плохое. Лучше я попрошу Игараши отвезти тебя", - сделал предложение Фэн Цзяньхэ. "Ты же не один пришел... Есть еще трое...", - начал Конан. Фэн Цзяньхэ: Наконец-то я нашел проблему... "Подожди, со мной еще три настоящих ребенка. Я давно не слышал от них ничего. Думаю, с ними что-то случилось!" - сказал Конан, поворачиваясь и выходя из комнаты. "Я пойду поищу их, Казама-кун, ты просто лежи здесь и жди, когда приедет скорая. Если тебе что-то понадобится, просто пошуми. Я сразу прибегу, если услышу какие-либо звуки в этой комнате!", - продолжил он, не останавливаясь. "Эй! Я пойду с тобой!" - Казама Цуру вскочил и подбежал к Конану. "Ты..." "Не смотри на меня, как на больного. На самом деле я довольно сильный!", - сказал Казама Цуру, входя в комнату. Конан вспомнил о серебряном свете, который мелькнул перед его глазами, когда он только зашел в комнату. Он проглотил слюну, подумал и кивнул.